

А может, ее мужу удобно прислуживать? У Пэй Ичэн была черная нитка, и ей пришлось зажать запястье одной рукой. Она натянула простыню и снова крепко завязала ее. "Похоже, обычно она похожа на маленького белого кролика, после пьянки она такая сумасшедшая".

Линь Сихэ тоже была беспомощна. Некоторые люди после выпивки действительно резко отличаются от своего обычного поведения. Очевидно, что Шэнь Цзюцзю была из таких.

"Пойдемте." Пэй Ичэн поприветствовал Фань Юзэ и унес Шэнь Цзюцзю.

Когда Линь Сихэ закрыл дверь, он сказал: "Спасибо".

В случае, когда Шэнь Цзюцзю добровольно посвятила себя, Фань Юзэ все еще может сидеть спокойно, чего достаточно, чтобы показать, что он джентльмен. Знаете, как много мужчин не любят женщину, они попытаются воспользоваться этим, а потом отпихнуть человека. Такой мужчина, как Фань Юзэ, действительно редкость. Неудивительно, что Пэй Ичэн сказал, что его самоконтроль достиг уровня bt.

Конечно, идя по лестнице, Пэй Ичэн обнял ее за плечи, а Сяюй гордо сказала: "Как, я не солгала тебе? Если бы он захотел, сколько бы женщин бросилось на него, он бы не подвергался риску. Он действительно хотел, я не могу этого сделать уже более тридцати лет. Мы все мужчины, которые хотят быть незаменимыми. Это не то же самое, что одежда и звери. "

Лин Си посмотрела на него черным взглядом. Этот человек действительно не в порядке, очевидно, они говорят о Фань Юцзе, как он может хвастаться собой, как только поворачивает голову? "Нин Цзюэ незаменим - это Фань Юзэ. Какое отношение это имеет к тебе?"

"Вещи собираются вместе по классам, а люди делятся по группам. Это говорит о том, что я и он - один вид людей". Пэй Ичэн поднял брови-мечи и устно ответил.

Линь Сихэ фыркнул. "Очень хорошо. С сегодняшнего дня ты тоже можешь вступить в его запретные ряды".

Пэй Ичэн внезапно пострадал от грома и грома и закричал. "Тёща, эти две вещи нельзя путать".

"Прости, но, на мой взгляд, это одно и то же.

" После этого Линь Сихэ первым спустился по лестнице бодрым шагом.

Пэй Ичэн быстро догнал ее, уговаривая и потирая, чтобы избежать штрафа.

Лин Сихэ пыталась размять лицо, но несколько раз чуть не сорвала счет.

Вернувшись на виллу, Шэнь Цзюцзю полностью заснула.

Лин Сихэ отвела ее в ванную, приняла простой душ и бросила в кровать.

С самого начала и до конца Шэнь Цзюцзюцзю не гудела, продолжая спать.

Лин Си беспомощно покачала головой и накрыла ее одеялом. Постояв немного у кровати, он вышел из комнаты.

Пэй Ичэн тут же вскочил и обнял ее полными руками. "Тёща, теперь, когда её правильно устроили, мы должны заняться собой".

Линь Си и похлопала по тыльной стороне его беспокойной руки. "Вы можете подумать о том, чтобы утешить друг друга с Фань Юзэ".

Пэй Ичэн внезапно похолодел от картины, возникшей в его сознании. Я больше не собираюсь ее уговаривать, просто подбираю людей и говорю с силой!

Линь Сихэ на руках отнесла его в ванную комнату и погрузилась в ванну. В липкое лето принятие ванны - самое удобное занятие, она не могла не вздохнуть.

"А может, ее мужу удобно прислуживать?"

Линь Си взглянула на него. Это роль воды, и когда это стало его заслугой? "Пэй Ичэн, твоя кожа может быть толще".

Пэй Ичэн громко рассмеялся, перекатился и прижал ее к себе, поцеловал и яростно поцеловал. "Невестка, ты становишься все прекраснее и прекраснее! Я очень хочу сжать тебя и положить под язык".

Линь Сихэ: "..."

На следующий день Шэнь Цзюцзю проснулся от головной боли и долго бился головой о подушку.

Линь Сихэ уже ждал, увидев ее в таком состоянии, и с холодным лицом сказал: "Надо!"

Шэнь Цзюцзю услышала ее голос и, глядя в полузакрытые глаза, жалобно крикнула: "Сестра, почему ты здесь..."

"Я не разговариваю с пьяными. Встань и умой лицо. Приходи и поговори со мной, когда проснешься.

" Линь Сихэ отдала ей одежду, повернулась и вышла.

Шэнь Цзюцзю сидела на изголовье кровати глупая, мозг был полностью мертв, и требовалось время, чтобы бежать. Прошлой ночью в голову понемногу приходили мысли, и вскоре она застонала от боли. Она снова совершила такой позорный поступок, это ужасно...

Повалявшись некоторое время в постели и борясь со смертью, Шэнь Цзюцзю пришлось подняться. В любом случае, она изначально не нравилась Фан Юзэ, и неважно, что у него была дополнительная постыдная причина, чтобы сделать его более раздражающим. Как говорится, не волнуйся, если у тебя больше долгов, и не чешись, если у тебя больше вшей. Но ведь ему может стать плохо после встречи с ней? К счастью, она все равно решила сдаться.

Линь Сихэ почти закончила читать газету на диване, как вдруг увидела, что Шэнь Цзюцзю напрасно вышла из ванной. С ужасным выражением лица, его рука все еще держала его грязные волосы.

"Сестра..." Шэнь Цзюцзю благосклонно улыбнулась, пытаясь заставить Линь Сихэ полностью перевернуть эту страницу. Если бы мама узнала, что она побежала в бар выпить в одиночестве, да еще и напилась и хотела поклониться чужому королю, с нее бы точно содрали кожу!

Линь Сихэ дождался, пока она подойдет, и, притянув ее к себе, прижался к ее колену.

"Паппа..." Маленькие ягодицы Шэнь Цзюцзюцзю страдали.

"Сестра..." Шэнь Цзюцзю громко вскрикнула, но не от боли, а от стыда. "Мне 21 год, а ты меня отшлепала, это слишком!"

Линь Сихэ отпустила ее, подняла брови и прищурилась. "Хорошо?"

Шэнь Цзюцзю сразу же вздрогнула. Сестра и мать так похожи, это выражение лица почти не отличается от носового звука. Человек, который в курсе текущих дел - это Цзюньцзе. Она быстро обняла руку Линь Сихэ, подставила голову и потерла ее. "Сестра, я была не права! Клянусь, я больше никогда не буду пить! Если я снова тайком выпью, я стану щенком!"

"Клясться мне бесполезно, ты еще должна заверить свою мать". Лин Си обхватил грудь руками, демонстрируя выражение лица, которое не подлежало обсуждению.

"Сестра, не делай этого!"

Зная, что ошибки могут улучшить Мо Да Яня, ты должен дать мне шанс изменить себя? Не можешь просто пристрелить меня, пожалуйста".

Лин Си с ее путами пришлось согласиться. Она не планировала рассказывать тете, а просто пугала ее, чтобы та не воспринимала ее всерьез.

"Сестра, я знаю, что ты самая лучшая".

Линь Сихэ прямо потрепала ее по голове. "У тебя болит голова?"

"Болит, болит!" Шэнь Цзюцзю увидела, что ее отношение стало мягче, и тут же воспользовалась возможностью попросить прикосновения.

Линь Си с улыбкой покачал головой, протянул руку и погладил ее по голове. "Должна! Посмотрим, посмеешь ли ты в будущем плохо учиться!"

"Не посмею, правда!"

Шэнь Цзюцзю съел горячую миску лапши со свиными ребрышками, человек встал, и у него появилось настроение спросить: "Как насчет моего шурина?".

"Пошел на работу. Скажи, как ты ходишь пить?".

Шэнь Цзю Цзю подумала, что эта страница уже перевернута, и когда она снова упомянула об этом, ее лицо тут же сморщилось, а глаза заблестели. "В душе я чувствую себя неуютно. Сестра, я решила сдать. Ты права с Шуй Шуем, я ему не понравлюсь, и бесполезно заставлять его".

Линь Си и застыла на мгновение, она думала, что эта глупая девчонка будет идти до самой черноты, не ударяться о южную стену и не оглядываться. Увидев, что она задерживается, как только ее сердце смягчилось, она подвела собеседницу и прислонила к себе. "Как ты вдруг догадался? Из-за тети и дяди?"

"Есть еще и этот фактор. Они так сильно любили друг друга в прошлом, а потом всю жизнь не могли ходить. Как далеко я могу зайти с таким сильным требованием, верно?"

"Хотя я не одобряю, что ты тратишь время и энергию на Фан Юзэ, я не хочу, чтобы их дела заставили тебя сомневаться в любви и браке. Отношения меняются из-за многих факторов, и их нельзя обобщать. Видите ли, все еще существует множество счастливых браков, которые

длится всю жизнь, верно? "

В этот момент Линь Сихэ прекрасно понимает, почему чувства многих пар полностью разрушились, и он все еще хочет сохранить брак ради детей. Потому что развод слишком сильно ранит детей. Шэнь Цзю Цзю 21 год, и он все еще будет страдать от разрушенного брака своих родителей. Не говоря уже о том, сколько лет его детям?

Линь Сихэ также знал, что не имеет права говорить Шэнь Цзюцзю. Просто потому, что она была потрясена распадом брака тети и дяди. Даже сейчас у нее нет уверенности в том, что брак с Пэй Ичэном будет длиться вечно.

Шэнь Цзюцзю послушно кивнула, показав сильную улыбку. "Сестра, я знаю. Не волнуйся, я не буду всю жизнь одинокой из-за этого, я все еще хочу иметь сладкие отношения и хочу найти мужчину, который будет баловать меня вечно! И, я думаю, что я такая добрая и милая Девушка, что Бог позволит мне найти его! "

"Правильно!"

"На ha....."

Линь Си и, видя ее этот глупый взгляд, сжала лицо в слезах. "Не ухмыляйся. Скорее ложись спать, только проснись".

"Выполняйте приказ, Ее Величество!" Шэнь Цзюцзю бежал с ухмылкой, и его выражение лица разрушилось, как только он увидел Линь Си и куда он не мог видеть. Закрыв дверь, он прокрался к кровати и направился прямо вниз к кровати. Он долго лежал на кровати, как труп, прежде чем забрался на кровать и лег.

Спи, спи, все будет хорошо!

Линь Сихэ смотрел, как Шэнь Цзюцзю поднимается вверх, расслабился и откинулся на диван, его глаза были пусты, и мозг тоже был пуст.

Телефон зазвонил через некоторое время, и Линь Сихэ отреагировал.

Электричество. Звонок был от Пэй Ичэна.

"Привет?"

"Тёща, у меня тут проблема. Я должен решить ее немедленно. Я объясню тебе, когда вернусь. Подожди, пока мой муж вернется домой и поцелует меня".

"Я знаю."

"Поцелуй". Пэй Ичэн все еще умолял о поцелуе.

Линь Сихэ проигнорировала его, но просто попросила: "Обращай внимание на безопасность".

Хотя Пэй Ичэн не ждал поцелуя, он почувствовал удовлетворение, услышав это предложение. Послав несколько сладких поцелуев и сказав несколько слов "подальше от дикаря", звонок прервался.

Линь Сихэ положил трубку, посмотрел на большой дом, подумал, что последние несколько дней он был один, и вдруг почувствовал в сердце пустоту.

...

Дегустационный чайный дом.

Шэнь Цэ и Линь Цинцин бывали здесь несколько раз. Место тихое, чай тоже хороший. Для пары лучше всего сидеть, пить чай и болтать.

Он поднял запястье и посмотрел на время. Он вышел заранее, поэтому до назначенной Линь Цинцин встречи оставалось почти полчаса. Это время не так уж и много. Если раньше он пил чай, то пройдет мимо. Но сейчас он был полон тревоги и чувствовал, что минута тянется очень долго.

Через пять минут после условленного времени Мазерати Линь Цинлин появилась у дверей Чайного дома.

Шэнь Цэ стоял перед окном и смотрел, как Линь Цинлин выходит из машины. Она была одета в белое платье, ее пальто развевалось, как у феи. Так выглядит красивая молодая женщина. При мысли о том, что такая прекрасная Линь Цинцин может больше не принадлежать ему самому, сердце Шэнь Се сжалось от боли. Это похоже на обедающего, перед которым на столе стоит вкусное барбекю. Он не может его съесть из-за сильного огня, но не желает отдавать его другим!

Линь Цинцин снял очки и поднял глаза, увидев стоящего у окна Шэнь Цэ. Каждый раз, когда они приходят сюда, они сидят в такой позе. Жаль, что здесь ничего не изменилось, они не могут вернуться назад. Есть вещи правильные и неправильные, почему они не причиняют вреда людям?

Сразу же Линь Цинцин отбросила эти нежелательные эмоции и шагнула в дверь дегустации чая.

Шэнь Цэ уже открыл дверь ящика, прислонился к двери и ждал. Увидев кого-то, он с легкой нервозностью крикнул: "Солнышко".

Линь Цинцин слегка улыбнулась ему, вошла и выбрала место у окна, чтобы сесть.

Хозяйка уже была знакома с Линь Цинцин, и через некоторое время прислала горшочек с серебряной иглой Цзюньшань. После нескольких слов приветствия он удалился.

Линь Цинли взяла чайник и начала разливать чай.

"Солнышко, позволь мне прийти". Шэнь Цэ протянул руку.

Линь Цинцин заслонила его другой рукой. "Позволь мне подойти".

Она протянула Шэнь Се первую чашку чая. Все это время она ждала этого человека во всех деталях, потому что любила его. Но в будущем она будет хорошо себя обслуживать.

Шен Се подсознательно хотел сказать "спасибо" и сглотнул. Но этого было достаточно, чтобы он был ошеломлен. Когда это они с Цинцин уже были вежливы и благодарны? Или с того момента, как он предал Линь Цинцин, он был таким скромным перед ней?

Линь Цинцин поставила чайник, сделала глоток из чашки, затем слегка сузила глаза и вздохнула: "Хороший чай".

Шэнь Цэ смотрела на нее, на солнце и зеленые деревья за спиной, и чувствовала себя так, словно наслаждалась картиной, написанной тушью мастером. Это было визуальное наслаждение. Но чувство, что он не может приблизиться к ней, хотя и старается изо всех сил, расстраивало его.

Линь Цинцин неторопливо допил чашку чая, затем отставил чашку и поднял глаза на Шэнь Се.

Двадцать лет спустя ее сердечная привязанность к этому человеку превратилась в кровную связь, а сломанные кости все еще соединены. Если бы у нее не было другого выбора, она бы все равно не отказалась от него. Однако все дошло до этого момента, и не стоит думать слишком много.

Линь Цинли подняла сумку.

"Солнышко." Шэнь Цэ нервно заплакал.

Линь Цинлин слегка улыбнулась ему, но все же достала соглашение о разводе. "Думаю, адвокат прислал копию. Боюсь, ты уже порвал его, поэтому я принесла еще одну копию".

"Сунни, разве это необходимо? Разве это не хорошо, как ты..."

Линь Цинцин осторожно положила перед ним соглашение о разводе, с легким отношением, как будто она была просто посторонним человеком.

Шэнь Се чувствовала себя так, словно ее сильно ударили мягким ножом, тихо и беззвучно, кровь не капала, но было холодно и потно. Он задумался, не является ли эта мягкость в эти дни тем, что ему приснилось? Или это Солнышко так его наказала? Дать ему почувствовать запах падения с неба на землю?

"Шэнь Цэ", - медленно проговорила Линь Цинцин, небывалое спокойствие. Она боролась изо всех сил, и теперь остался только Гуцзин. "Я ездил в Лицзян несколько дней назад".

Цвет лица Шэнь Цэ внезапно стал белым. Он изумленно уставился на Линь Цинцин, и никак не мог придумать, что сказать. "Солнышко, послушай меня, все не так, как ты думаешь!"

Линь Цинцин налил себе чашку чая и медленно выпил. "Ты сказал."

Она не отказывалась слушать, но такое отношение "мне все равно, что ты говоришь", несомненно, более неудобно.

Шэнь Се подавил свои эмоции и четко объяснил суть вещей. Короче говоря, после того, как он отправил Мин Юэ жить в Юньнань, он порвал с ней. Просто несколько дней назад Руйруй заболела, и ему пришлось навестить ребенка. Ребенок только что выздоровел, и они с Мин Юэ отвели его отдохнуть, что случайно увидела Линь Цинцин.

"Солнышко, я действительно не связывался с ней тайно с тобой на спине, пожалуйста, поверь мне!" Шэнь Цэ подумала, что Линь Цинцин не имеет к ней никакого отношения, от этого в ее сердце появился необъяснимый страх.

На самом деле, Шэнь Се считается успешным человеком. В таких мужчинах нет недостатка.

Даже если он захочет восемнадцатилетнюю девушку, не будет никаких проблем. Но после стольких лет совместной жизни он привык к тому, что рядом с ним Линь Цинцин. Его менталитет на самом деле очень противоречив, с одной стороны, Линь Цинцин превосходно дышит, с другой стороны, он очень зависим от Линь Цинцин. Он не мог смириться, но вынужден был признать: талант и смелость Линь Цинцин намного превосходят его! С Линь Цинцин, независимо от того, насколько велика проблема, они смогут ее преодолеть!

Линь Цинцин слегка улыбнулась, ничуть не удивившись его ответу. "Шэнь Цэ, я тебе верю".

Услышав это, Шэнь Се сразу почувствовал облегчение. "Солнышко, я знаю, что ты мне веришь".

"Но..."

Линь Цинцин сделала поворотную точку, и сердце Шэнь Се внезапно снова зависло.

"Это соглашение о разводе, я все еще прошу тебя подписать его".

"Солнышко, я..."

Линь Цинцюань жестом пресекла его объяснения или гарантии. "Шэнь Се, сначала выслушай меня. Я собираюсь развестись с тобой, это не высокомерное, а продуманное решение. На этот раз у меня нет причин менять свое решение, ты понимаешь?"

"Почему? Солнышко, я не понимаю, почему ты должна разводиться. Ведь ты все еще не веришь мне, верно?"

Линь Цинцин покачал головой, показывая сардоническую улыбку. За более чем 20 лет в одной постели, Шэнь Цэ все еще не знал ее. "Шэнь Се, это не вопрос доверия. Проблема между нами гораздо серьезнее, чем ты думала. Возможно, ты действительно можешь больше не иметь отношений с Мин Юэ, но как насчет Шэнь Жуй? Неужели этого сына не существует? "

"Г-"

"Ты не можешь. Вы изо всех сил старались уберечь своего сына. Готовы ли вы с этого момента не иметь с ним ничего общего? Ты не сможешь этого вынести. Если можешь, значит, ты не тот, кто мне нужен. .

Я много думал последние несколько дней, и вдруг почувствовал, что мы оба на самом деле эгоисты. Мы были вместе до освобождения льда, что должен делать Шэнь Жуй? Ты полностью игнорируешь его, или ты компенсируешь всё материальным? В любом случае, я не могу с этим смириться.

Честно говоря, я не испытываю симпатии к Мин Юэ. Она взрослый человек, у нее есть идеи, и она должна отвечать за свои поступки. Однако я не могу пожалеть ребенка. Он так мал, он совершенно невинен, почему он должен нести наказание за отсутствие отцовской любви по вине взрослых? Я полагаю, что когда ты думаешь о нем, ты чувствуешь себя очень грустным и виноватым, верно?

Шэнь Се, если бы моим противником была только Мин Юэ, мы могли бы начать все сначала. Но у моего противника тоже есть невинный ребенок.

Я не могу просить вас относиться к нему так, как будто его не существует, и я не могу смириться с тем, что мой муж хочет воспитывать ребенка, который не является моим ребенком. Поэтому я могу выбрать только развод, чтобы мне не пришлось страдать из-за этого, вы также можете быть уверены, что выполните свой долг отца". "

Шэнь Цэ потеряла дар речи, и долго не могла придумать, что опровергнуть.

Линь Цинцин замолчала, неся чайную чашку до самого окна.

Раньше, когда она стояла у окна, Шэнь Се обнимал ее сзади за талию. Они прижимались друг к другу, говорили друг другу нежные слова любви и с нетерпением ждали того момента, когда спустя десятилетия они все еще будут вместе. Теперь же им предстояло расстаться и идти каждый своей дорогой.

Линь Цинцин тихо вздохнула.

Такси спустилось вниз. Дверь на заднем сиденье открылась, и сначала спустилась женщина, а потом из нее вышел ребенок.

Линь Цинцин на мгновение замерла, уже узнав мать и сына.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504439>